

Великой Победе 65. И хочется забыть войну, и невозможно...

Опубликовано пн, 23/08/2010 - 04:21 пользователем Гость (не проверено)

9 мая 1944 года Советские войска освободили от немецко-фашистских захватчиков Севастополь. А до этого с 30 октября 1941 года по 3 июля 1942 года была Севастопольская оборона. Житель нашего города, ветеран войны и труда, Иван Евстафьевич Ивасюк, защищал Севастополь с апреля по июнь 1942 года на Мекензиевых горах.

Тихо. До звона в ушах. Только ласковое море плещется у ног, как будто шепчет что-то, навевая покой и умиротворение. От солнечных лучей море бликует. У воды, почти касаясь ее, стоит коренастый мужчина. Белые волосы на голове чуть шевелит ветерок. Мужчина смотрит вдаль. В голубых глазах печаль. И что-то тревожное, беспокойное поднимается из глубин памяти...

Июнь 1942 года, оборона Севастополя. Глаза уже видят лица бойцов, товарищей по оружию, которые погибли тогда, не дожив даже до своего двадцатилетия. Иных знал только в лицо, с другими вместе, в одном классе, заканчивали десятилетку в канун войны: Иван Бондаренко и Павел Сидоренко... И вот уже не видно лиц, всё заволокло дымом. Вздыбленная земля. Истошный, леденящий душу вой немецких самолетов, грохот рвущихся бомб, шквал минометных снарядов. И не понятно, день это или ночь...

И вдруг резкая боль – ранило в живот. Полная темнота, ничего не чувствует, не слышит. Открыл глаза. Жив. Где он? Лежит на палубе парохода, плывёт по морю. Но почему опять вой юнкерсов? Они, как тучи, закрыли небо. Бомбы падают то справа, то слева, то спереди, то сзади парохода, то прямо на палубу. Стонут раненые, плачут дети, женщины бледнее смерти. Опять провал...

И вот он уже на берегу. Всё тот же вой юнкерсов. Взрывы. Санитары грузят раненых в бортовые машины. Скорее, скорее! Успеть бы, вывезти всех. Хватают его за руки, за ноги и, как бревно, бросают в машину. И тут он произносит: «Нина». Произносит неслышно, еле шевеля губами, а может, ему кажется... Но что это? Тогда, в 1942 году Нины не было. Где он? И опять

тишина... Прохлада. Покой. Заигрывает шалунья – волна. Близко-близко подползёт – и отпрянет. Как будто не было грома войны, как будто вечно было так тихо. Как хорошо! Но где он? Медленно-медленно из небытия возвращается сознание. Тихо звенит в ушах.

- «Так где же я?» - Иван Евстафьевич, как сквозь пелену. Видит что-то белое. А в мыслях одно: «Тогда Нины не было. Где я?». И вот пелена постепенно спадает с глаз. Над ним склонился доктор. «Ах да, я на операционном столе. Мне делал операцию Зиннур Закареевич. Милый доктор! Спасибо Вам!». И не понятно, произносит он это вслух или только в мыслях. И потекли слезы, слезы благодарности. Своей слабой бледной рукой берет он руку доктора, подносит к еще непослушным губам и целует...

В то время, когда Иван Евстафьевич Ивасюк готовился к операции, я, ничего не зная, решила написать очерк об одном эпизоде из его военной жизни, а именно о сражении за Севастополь в июне 1942 года. Когда-то он об этом рассказывал. Совершенно случайно я позвонила ему в день возвращения из больницы. Трубку взяла его жена Нина Никандровна и попросила, чтобы я с ним долго не разговаривала, так как он только что вернулся из больницы. Я договорилась с Иваном Евстафьевичем встретиться, когда ему станет лучше. Он согласился. Я положила трубку, и меня охватило волнение от того, что произошло какое-то удивительное совпадение. Я решила написать о человеке, не зная, что он в это время был на операции. И одна из двух оперированных «болячек» была следствием ранения под Севастополем. Воистину перст судьбы!

Встреча состоялась через неделю. Иван Евстафьевич уезжал в санаторий продолжать лечение.

Он поведал мне о своих хождениях по мукам и о том, как состоялось его второе рождение. Ни наши, ни челябинские врачи не соглашались делать ему операцию: у него гипертония и болезнь сердца. И в то же время предупредили, что если его «болячка» окажется в критической стадии, то операцию надо будет делать немедленно, так как через 30 минут он может лишиться жизни. Значит, окажись он в это время в саду или в другом месте, где никого рядом не будет, просто погибнет.

С таким чувством страха жить невозможно. И он пошел на крайний шаг. Попросил Зиннура Закареевича Мунасипова сделать эту операцию. Зиннур Закареевич согласился, хотя подобная операция – не его профиль, но прошла она успешно. В знак благодарности Иван Евстафьевич Ивасюк попросил меня написать буквально следующее и большими буквами: «Как хорошо, что в нашем городе живет такой замечательный человек и прекрасный доктор – хирург Зиннур Закареевич Мунасипов. Ведь только благодаря ему я избавился от болезни, которая, как дамклов меч, угрожала мне каждое мгновение. Благодарю также доктора – анестезиолога А.А. Моисеева, доктора С.В. Охлобыстина, медсестру И.В. Чупашеву, санитарочку Г.Л. Буданову. Всем желаю доброго здоровья, благополучия, успехов в труде, долго жить и дарить людям счастье». И тихо добавил: «И еще благодарю судьбу, что послала мне такую жену, как Нина. Это редкой доброты человек, заботливый и самоотверженный».

Иван Евстафьевич рассказал о Севастопольском сражении, участником которого был и он, рядовой 287-го стрелкового полка 25-й Чапаевской дивизии. Он служил стрелком роты противотанковых ружей. Их окружили немцы и с суши, и с моря. Рота находилась на Мекензиевых горах, занимая полоску берега в шесть метров шириной. Немцев было в 12-14 раз больше: полное превосходство в авиации, танках, вооружении. Собственно, авиация и танки были у немцев, у наших – нет. «У нас на 2-3 воина – один автомат или один карабин, – вспоминает Иван Евстафьевич Ивасюк. – Не имеющие оружия оказывали помощь раненым, снаряжали патронами диски автоматов, подносили боеприпасы. А когда приближались немцы, брались за гранаты. Немцы днем и ночью беспрерывно обстреливали наши позиции. От зари

до темноты в небе «висела» немецкая авиация. А отражать её атаки было нечем. Мало того, что немецкие юнкеры сбрасывали бомбы на головы советских воинов. Они еще воздействовали на их психику: когда самолет шел в пике для сбрасывания бомб, включалась сирена и истошно выла. Одновременно с бомбами они сбрасывали колеса от тракторов, пустые бочки с открытыми отверстиями. Все это издавало душераздирающие звуки».

– Фактически советские солдаты были совершенно беззащитны. Их попросту уничтожали. А сражались в Севастополе в основном вчерашние школьники 18-19 лет.

– «Нас спасали заблаговременно вырытые очень глубокие, в рост человека, траншеи, – говорит Иван Евстафьевич. – Мы уничтожили немцев неизмеримо больше. Их пехота шла в психическую атаку, шла в полный рост, без единого выстрела, а мы подпускали их поближе и расстреливали в упор. А потом выходили в контратаку и гнали немцев. Для того, чтобы вернее подбить танки, наши бойцы со связками гранат бросались под них. Весь оборонительный район был изрыт воронками от бомб, снарядов, мин...».

Сколько же безымянных героев погибло там! Я пыталась представить себе всё это и не могла. Как можно было в таком аду не только воевать, но и вообще находиться? И я спросила Ивана Евстафьевича: «Откуда была такая храбрость, стойкость и мужество, где вы брали силы?». А он ответил: «Неиссякаемой была вера в победу и свою правоту. Мы ведь сражались на СВОЕЙ земле. – И добавил. – Численный перевес немцев был блокирован любовью к Родине, отвагой и ненавистью к фашистам».

22 июня 1942 года Ивана Евстафьевича ранило в живот тремя осколками мины.

В ночь с 26 на 27 июня началась эвакуация защитников Севастополя и мирного населения, в основном женщин и детей. Погрузили всех на военный корабль – лидер «Ташкент». На корабле было около ста матерей с детьми. Когда вышли в открытое море, на них напала немецкая авиация. Корабль бомбили около четырех часов. Каждые две минуты падали три бомбы. Было сброшено 336 бомб. Капитан корабля Ермошенко умело маневрировал, стрелки, как могли, отбивали атаки, но пароход получил 5 пробоин и стал тонуть. С корабля радиовали в Новороссийск, прося поддержки.

«Из Новороссийска к нам на помощь прилетели три наших бомбардировщика, а действовали они как истребители, – рассказывает Иван Евстафьевич. Подоспели два корабля. В один погрузили пассажиров и команду «Лидера Ташкент», а другой корабль взял на буксир тонущий корабль. На рассвете прибыли в Новороссийск. А оттуда срочно переправили нас в тыл, так как к Новороссийску подступали немцы».

После излечения в госпитале Иван Евстафьевич участвовал в обороне Кавказа, в освобождении Кубани, Украины, Польши, форсировал Одер. Закончил войну в 1945 году на территории

Германии в звании лейтенанта, командира огневого взвода противотанковой артиллерии, и не было больше у него ни одного ранения.

Имеет боевые награды: орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы» и другие. Но самой дорогой наградой считает медаль «За оборону Севастополя». Видно, потому, что именно здесь получил боевое крещение, именно здесь полил родную землю кровью. И ещё потому, что выбрался из этого ада и воевал до самого окончания войны.

Ветеран Великой Отечественной войны Иван Евстафьевич Ивасюк ушёл из жизни 14 мая 2008 года.

Э. В. Какурова, член общественного совета музея истории города.

Категория:

[Краеведение](#) ^[1]

Source URL: <http://46.45.32.78:8080/news/velikoy-pobede-65-i-hochetsya-zabyt-voynu-i-nevozmozhno>

Ссылки

[1] <http://46.45.32.78:8080/mmc/kraevedenie>